

КЕНАН АЛЛАХВЕРДИЕВ*кандидат философских наук,**доцент кафедры «Политологии и политического управления» Академии
Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики***ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА**

Основные вехи армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта в XX веке достаточно общеизвестны:

- война за Карабах в 1918 – 1920 гг. между новообразованными после распада Российской Империи государствами: Араратской (Армянской) Республикой и Азербайджанской Демократической Республикой;

- ожесточенная политико-партийная борьба по вопросу государственной принадлежности региона уже после победы Советской власти, завершившаяся образованием в 1923 г. Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в составе Азербайджана;

- скрытая борьба за регион на протяжении всей истории СССР, ползучая аннексия азербайджанских территорий, вылившиеся в конце 80-х гг. XX века в открытое противостояние автономии с республиканскими властями.

Мы полагаем, что наряду с устоявшейся в литературе указанной этнополитической трактовкой истоков армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, в целях научной достоверности необходимо также рассмотрение проблемы в контексте этноисторического подхода. Особенности этнической истории и национальной государственности азербайджанского народа на протяжении почти трехсот лет в значительной степени оказались связаны с геополитической борьбой за Кавказ в целом, и Азербайджан в частности, ведущих региональных держав, – и, прежде всего, России.

В русской геополитической мысли, начиная с XVIII века, Кавказ всегда рассматривался как единственный «коридор-пространство» для достижения «естественных» геополитических пределов Империи. Еще в 80-х годах XVIII века главнокомандующий российскими войсками на Кавказе Г.П.Потемкин вынашивал проект по созданию т.н. «Великой Албании», реализация которого должна была начаться с Карабаха и Иревана. Начавшаяся русско-османская война 1787 – 1791 годов приостановила эти проекты, отодвинув реализацию геополитических замыслов уже в условиях другой войны – русско-иранской (1804-1813 гг.). Именно тогда по азербайджанским государствам (ханствам) был нанесен первый системный удар – заключение Курекчайского договора 1805 года, по которому Карабахское ханство переходило под покровительство России. Этот договор (фактически повторявший известный Георгиевский трактат 1801 года с Грузией) вызвал цепную реакцию аналогичных соглашений и с другими азербайджанскими ханствами.

Обратим внимание на то, что во всех этих и последующих войнах на Кавказе Россия преследовала исключительно свои геополитические цели. К примеру, упомянутый Курекчайский договор не содержал никаких статей, посвященных этнополитическим вопросам (по христианскому албанскому населению, не говоря уже об армянах). Не зафиксировано в документах (в том числе российских) каких-либо обращений армянского населения. Нет никаких упоминаний и о существовании Нагорного Карабаха как некой особой историко-этнографической области. Остается фактом, что в начале XIX века не было ни армянского, ни нагорно-карабахского, ни каких-либо

иных этнополитических вопросов. Так каким же образом вдруг возник этнополитический «Карабахский узел»?

Ответ кроется в военно-стратегической ситуации, сложившейся в первой четверти XIX века на Кавказе, которая коренным образом отличалась от столетней давности. Россия вынесла серьезные уроки из своего геополитического поражения 30-х гг. XVIII века, когда она растеряла прикаспийские завоевания Петра I, прежде всего, в силу отсутствия в регионе надежной этноконфессиональной базы. Установленное российское военно-комендантское управление мусульманской частью Кавказского края, совершенно не гарантировало лояльность местного населения в случае новых военных столкновений с традиционными противниками – Османской империей и Ираном. Иначе говоря, активной геополитике России XIX века требовалась активная этнополитика, призванная создавать желательный этнодемографический состав в ключевых зонах завоеванных территорий. Классической формулой переселенческой политики стало выселение местного населения и размещение на «освободившихся» землях иноконфессиональных и иноэтничных компактных групп, как из внутренних провинций империи, так и из-за рубежа.

По распоряжению русской администрации было составлено «Описание Карабахской провинции», согласно которому из 18563 семей, зарегистрированных русской администрацией в 1823 году в Карабахе, 1559 семей, то есть 8,4% приходится на долю христианского населения меликств. Можно предположить, что уже тогда в недрах российской геостратегии созрели планы по «улучшению» полученных результатов, что и было сделано в ходе новой русско-иранской войны 1826-1828 гг. В 1828-1830 годы 40 тыс. армян из Ирана и 84600 армян из Турции были переселены в Елизаветпольскую (Гянджинскую) и Иреванскую губернии, куда входил и Карабах. (1, с.63-65) Более того, уже тогда курс на перекройку этногеополитической карты Кавказа находит свое политико-топонимическое отражение в указе Николая I от 21 марта 1828 года, согласно которому «присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской». (2, с.18)

Следует отметить, что многие авторы сводят суть Карабахского конфликта исключительно к «злокозненным» армянским планам по захвату территорий своих соседей. (3, с.18) Нам представляется такой подход все же прямолинейным упрощением сложных коллизий в регионе. Исторические мифологемы (память) того или иного малого этноса могут стимулировать национальные идеи, действительные или ложные этнонациональные интересы, цели и программные установки, однако истина состоит в том, что они могут стать реальностью только в одном случае – если они находятся на основной линии прохождения геополитического «луча» одного из мировых «центров силы».

Геополитическая экспансия русского самодержавия в XVIII – XIX вв. предопределила судьбу армянского народа – превращение его в этнополитический фактор, в своего рода информационно-идеологическое обеспечение в создании нового «баланса сил» не только в Азербайджане и на Кавказе, но и на всем «Большом Ближнем Востоке». Видимо именно эту роль «троянского коня» имел в виду Н.С.Трубецкой, когда писал, что армяне всегда были и будут придерживаться русской ориентации, каково бы ни было русское правительство. (4)

Касаясь взаимосвязи «армянского вопроса» и особенностей реализации российской имперской геополитики на Кавказе, по нашему мнению, следует выделить три момента.

Во-первых, «армянский вопрос есть до известной степени вопрос международный» и использование этого фактора в российской геополитике носило не одномоментно-конъюнктурный, а перманентный характер.(4)

Во-вторых, к началу XX века, предоставляемые царскими властями различные преференции (административно-кадровые, территориальные, финансовые, и т.д.) армянскому населению в корне изменили этническую картину Кавказа – пришлое в своем большинстве, оно за короткий период времени превратилось в экономически и политически доминирующую в регионе нацию.

В-третьих, к началу XX века кардинально изменилась и качественная характеристика геополитического ландшафта Большого Кавказа – усилившееся армянство России все чаще диктовало «армянские перекосы» в Империи, и теперь само успешно встраивало ее внутреннюю и внешнюю политику в уже свой геостратегический проект «Великой Армении».

Таким образом, как видно из вышеизложенного, в истории второй половины XVIII – начала XX веков отчетливо прослеживаются два периода.

На первом этапе, завершившемся к концу 20-х годов XIX века, происходило геополитическое «освоение» Кавказа со стороны Российской Империи, и поэтому в исходной основе природы Нагорно-Карабахского конфликта практически отсутствовали какие-либо эндогенные (этнонациональные) факторы.

На втором этапе, начиная с 1828 года и до гибели Российской Империи, происходит качественно совершенно новая фаза в развитии Карабахского конфликта, когда задачи закрепления на Кавказе и дальнейшая геополитическая экспансия, потребовали создания здесь искусственного этнического противостояния. По сути, причинно-следственная детерминация конфликта в Карабахе, выразившаяся в закладывании взрывчатой «этнополитической начинки» в эту ключевую зону Кавказа, была вызвана конкретной реакцией Российской империи на определенную совокупность военно-политических обстоятельств, как в регионе, так и на всем Ближнем и Среднем Востоке.

С одной стороны, Карабахский регион был искусственно на нижний (равнинный) и верхний (нагорный) части, хотя было очевидно, что в природно-географическом и хозяйственно-культурном отношении регион представлял собой единый организм. С другой стороны, Центр отказался от первоначального плана предоставления автономии по этническому признаку, и остановился на этно-территориальном критерии, что и нашло свое отражение в смене ее названия – вместо планируемой первоначально «Армянской национальной области» 7 июля 1923 года было декретировано создание «Нагорно-Карабахской Автономной Области».(6, с.152-153)

Ход событий в последующие 65 лет показал, что обе республики, зажатые в клещи советской этнополитики, в результате были вынуждены заниматься «перетягиванием каната» в регионе. На геополитическую основу конфликта в Нагорно-Карабахском «узле» указывает также и ряд армянских авторов.(7, с.41) Факты говорят о том, что в этом виде политической борьбы симпатии судей из Центра преимущественно были на армянской стороне:

- анклавизация Нахчыванского края приняла устойчивый характер в результате передачи Закавказским ЦИК в 1921 году Армении населенной азербайджанцами Зангезурского уезда, а позднее в 1929 году и Мегринского района Зангеланского уезда Азербайджанской ССР; (8, с.28)

- компактно проживавшему почти полумиллионному азербайджанскому населению в Армении было отказано даже в культурной автономии;

- происходило постепенное обескровливание Азербайджана путем серии мелких территориальных уступок соседям. В течение 1920 -1991 годов, территория Азербайджана, составлявшая в период Азербайджанской Демократической Республики 114 тысяч кв. км, сократилась до 86, 6 тысяч кв. км;

- проводилась политика искусственной моноэтнизации Армении путем принудительного переселения в 1948-1953 гг. от 150 до 200 тыс. азербайджанцев во внутренние районы Азербайджана; (9)

- усилились процессы «арменизации» Нагорного Карабаха, и т.д.

Таким образом, корни конфликта необходимо было искать в исторических различиях, которыми десятилетиями манипулировали царские власти в своей колониальной политике, применения насилия в качестве средства контроля. (10, с.26) Порой эти процессы принимали угрожающий характер, когда «заточенная» под геополитические задачи этнополитика Москвы даже поставила азербайджанский народ на грань гибели. Так, известно, что в годы Второй мировой войны под лозунгом борьбы с «неблагонадежными народами» в Москве разрабатывались планы по высылке в Среднюю Азию и Казахстан мусульманского населения Дагестана и Азербайджана. Кем были бы заселены сейчас «освободившиеся» территории Дагестана гадать не будем, но в отношении Азербайджана ответ на этот вопрос более чем прозрачен.

Таким образом, этническая стратификация Кавказского региона, основы которой были заложены еще в Российской империи в русле ее геостратегии, в советский период была дополнена новыми инструментами политического давления: фрагментация некогда единых этносоциальных организмов на drobные политические субъекты, проведение своего рода этнической паспортизации с установлением иерархии государственных и квазигосударственных образований, эластичность внутренних границ, и т.д. Тем самым на трансграничное расселение этнических групп была наложена сетка государственно-институциональных образований, создававшая мощный конфликтный потенциал на базе этнической мозаичности региона с его политической дифференциацией. Безусловно, такой характер построения геоструктуры Кавказа не был случайностью, и был обусловлен внутренними и внешними задачами геополитики СССР. Включение Нагорно-Карабахского конфликта в контекст глобальной Евразийской геополитики, показывает, что в данном контексте Карабах стал исходной точкой переструктурирования геопространства Кавказа, когда с помощью этнотерриториальных люфтов и многочисленных преференций создавалась желательная этнополитическая и геополитическая конъюнктура региона. (11, с.142-148)

Таким образом, в почти 250-летней борьбы за Карабах (1748 г. – начало XXI века) можно выделить несколько этноисторических периодов, каждому из которых соответствует своя совокупность геополитических, региональных, межгосударственных, социально-этнических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. С.-Петербург, 1911, (Баку: Элм, 1990) с.63-65
- 2.ЦГИА РФ, ф.880, оп.5, д.389, л.18 об.
- 3.Программа армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». Ереван, 1992, с.18.
- 4.Трубецкой Н.С. О народах Кавказа.//http://www.irs-az.com/archive/gen/n7/n7_9.htm
- 5.Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха», 7 июля 1923 года.//К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы. Баку: Азернешр, 1989, с.152-153.

6. Levon Chorbajian, Patrick Donabedian, and Claude Mutaflan. *The Caucasian Knot. The history and Geo-politics of Nagorno-Karabakh*. London and New Jersey: Zed Press, 1994.
7. Исмаилов М., Токаревичский Е. Правда и домыслы. Конфликт в Нагорном Карабахе. – Баку, 1990, с. 28.
8. Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР; Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР
9. Audrey Altstadt. *The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule* Stanford: Hoover Institution Press, 1992, p. 43. Цит. по: Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И.М.Маммадов, Т.Ф.Мусаев. – Баку, 2008, с.26
10. Svante E. Cornell. *Nagorno-Karabakh in Eurasian Geopolitics/The Nagorno-Karabakh Conflict*. – Uppsala University, 1999, pp.142-148

KƏNAN ALLAHVERDİYEV

ETNO-TARIXI GEOSIYASƏT KONTEKSTİNDƏ DAĞLIQ QARABAĞ MÜNAQİŞƏSİ

Bu məqalənin tədqiqat aspekti geosiyasətin retrospektiv kontekstində Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin təhlilini verərək, buranı əsrlər ərzində etnoslararası qarşılıqlı münasibətlər sahəsinə çevirən dominant geosiyasi münasibətlərin etnosiyasi təzahürlərini araşdırmaqdan ibarətdir.

KENAN ALLAHVERDIYEV

NAGORNO-KARABAKH CONFLICT IN THE CONTEXT OF ETHNO-HISTORICAL GEOPOLITICS

The research aspect of this article is an analysis of Nagorno-Karabakh conflict in the context of retrospective of geopolitics, which allows to focus on identifying here dominant underlying geopolitical relations, ethno-political manifestations which have turned it into the space of inter-ethnic confrontation for centuries.

Rəyçilər: s.e.n.E.Mirbəşiroğlu, t.e.d.L.L.Həsənova.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının «Politologiya və siyasi idarəetmə» kafedrasının 30 oktyabr 2008-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №04).